

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В УЗБЕКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ**Сабилов Махтумкули Атабоевич**Наманганский государственный институт иностранных языков им. Исхак хана Ибрата
(Наманган, Узбекистан)cazador@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию культурно-специфических сравнительных конструкций в узбекской и английской прозе как маркеров национальной картины мира. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ образных сравнений в произведениях современных авторов двух литературных традиций с применением методов лингвокультурологического и концептуального анализа. Выявлены универсальные и этноспецифические черты национального мировосприятия, отраженные в системе сравнений. Установлено, что культурно-специфические сравнения служат важным инструментом репрезентации национальной идентичности в художественном тексте. Узбекская проза демонстрирует преобладание природно-климатических образов пустыни и оазиса, социокультурных реалий семейно-клановых отношений и религиозно-мифологических представлений исламской традиции. Английская проза характеризуется островной ментальностью, урбанистическими образами, классовыми маркерами и специфическим юмором как культурным кодом. Результаты исследования вносят вклад в развитие сравнительного литературоведения и лингвокультурологии, демонстрируя механизмы формирования и функционирования национальной картины мира в художественном дискурсе.

Ключевые слова: языковая картина мира, культурно-специфические сравнения, узбекская проза, английская проза, национальная идентичность, лингвокультурология, сравнительное литературоведение

Современная лингвокультурология и сравнительное литературоведение все большее внимание уделяют изучению способов репрезентации национальной картины мира в художественном тексте. Особый исследовательский интерес представляют культурно-специфические языковые средства, которые служат маркерами этнической идентичности и отражают уникальные особенности мировосприятия различных народов. В этом контексте сравнительные конструкции занимают особое место, поскольку они не только выполняют описательную и оценочную функции, но и транслируют глубинные культурные смыслы, закрепленные в коллективном сознании этноса.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, возрастающим интересом к межкультурным исследованиям в условиях глобализации, когда понимание культурной специфики становится необходимым условием эффективной коммуникации между представителями различных лингвокультурных сообществ. Во-вторых, недостаточной изученностью сравнительных конструкций как носителей культурно-специфической информации в узбекской и английской прозе. В-третьих, потребностью в разработке методологического аппарата для анализа национальной картины мира через призму художественного текста.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительно-сопоставительном анализе культурно-специфичных сравнений в двух типологически различных литературных традициях, что позволяет выявить как универсальные механизмы репрезентации национального мировосприятия, так и уникальные этнокультурные особенности каждой традиции. Впервые предпринимается попытка систематизации культурно-специфичных сравнений в узбекской и английской прозе с точки зрения их роли в формировании национальной картины мира.

Объектом исследования являются сравнительные конструкции в произведениях современных узбекских и английских авторов, а предметом - культурно-специфичные особенности данных конструкций как отражение национальной картины мира.

Основной целью является выявление и анализ культурно-специфичных особенностей сравнительных конструкций в узбекской и английской прозе как средства репрезентации национальной картины мира. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: систематизировать теоретические подходы к изучению национальной картины мира в художественном тексте; выделить и классифицировать типы культурно-специфичных сравнений в исследуемых литературных традициях; проанализировать семантические поля сравнений и их культурную обусловленность; выявить универсальные и уникальные черты национального мировосприятия, отраженные в системе сравнений.

Теоретические основы исследования национальной картины мира.

Концепция языковой картины мира, разработанная в трудах В. фон Гумбольдта и получившая развитие в работах отечественных и зарубежных исследователей, составляет методологическую основу данного исследования. [Маслова, 2001; 64] определяет языковую картину мира как «общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека».

Современные исследования в области лингвокультурологии подчеркивают, что языковая картина мира представляет собой «ту часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы»

Данное понимание особенно важно для анализа художественного текста, где языковые средства выражения приобретают дополнительные коннотативные значения и культурные смыслы.

Особое значение в контексте данного исследования имеет понятие культурно-специфичных концептов, которые, по определению исследователей, являются «ключевыми для данной культуры» и «обладают культурной значимостью как для языка, так и для культурной общности, которая этим языком пользуется» [Корнилов, 2003; 142]. Сравнительные конструкции, содержащие подобные концепты, становятся маркерами национальной идентичности в художественном тексте.

В современной когнитивной лингвистике метафора и сравнение рассматриваются не просто как стилистические приемы, но как фундаментальные механизмы человеческого мышления и познания мира [Лакофф, Джонсон, 2004]. Согласно данному подходу, «метафора — это не просто часть языка, она отражает фундаментальную часть того, как люди думают, рассуждают и воображают» [Майкова, 2018; 448]. Это утверждение в полной мере относится и к сравнительным конструкциям, которые участвуют в процессах категоризации и концептуализации действительности.

Методологические основы и материал исследования.

Исследование базируется на комплексном применении методов сравнительно-сопоставительного, лингвокультурологического и концептуального анализа. Материалом исследования послужили произведения современных узбекских авторов (А. Каххар, П. Кадыров, Х. Токсан) и английских писателей последней трети XX - начала XXI века общим объемом более 2000 страниц. Из данного корпуса было извлечено и проанализировано свыше 800 сравнительных конструкций, содержащих культурно-специфичные элементы.

Критериями отбора материала служили: наличие в сравнительной конструкции этнокультурных реалий; использование образов, характерных для национальной культурной традиции; отражение специфических черт национального мировосприятия. Анализ проводился с учетом контекстуального окружения сравнений и их функциональной нагрузки в художественном тексте.

Культурно-специфичные сравнения в узбекской прозе.

Анализ узбекской прозы выявил доминирование нескольких основных групп культурно-специфичных сравнений, отражающих уникальные особенности национального мировосприятия. Наиболее репрезентативной является группа природно-климатических образов, среди которых центральное место занимают образы пустыни и оазиса как базовые метафоры узбекской культуры. Пустыня в узбекских текстах предстает не только как географическая реалья, но и как символ испытания, очищения и духовного поиска: «сердце его стало подобно пустыне в зной, где каждая капля воды дороже золота».

Особое место в системе сравнений занимают образы, связанные с водой как источником жизни в засушливом климате. Сравнения типа «слова лились, как вода из арыка после дождя» или «радость разливалась в душе, словно весенний паводок в Фергане» отражают глубокое понимание ценности водных ресурсов в узбекской культуре. Флористические образы также несут специфическую культурную нагрузку: хлопок символизирует достаток и благополучие («белый, как хлопок на полях Кашкадарьи»), тутовник ассоциируется с мудростью и долголетием, чинара - с величием и защитой.

Социокультурная группа сравнений отражает традиционную систему ценностей узбекского общества. Семейно-клановые отношения находят выражение в сравнениях, подчеркивающих важность родственных связей: «братья держались вместе, как пальцы одной руки», «семья была крепка, словно дерево с глубокими корнями». Концепт гостеприимства, являющийся одним из центральных в узбекской культуре, репрезентируется через сравнения типа «встречал гостей, как весна встречает цветы» или «дом его был открыт, словно чайхана на большой дороге».

Религиозно-мифологический компонент сравнений отражает влияние исламской традиции и доисламских верований. Исламские образы и символы органично вплетаются в ткань сравнений: «молитва возносилась к небу, словно дым от благовоний», «терпение его было подобно терпению Айюба». Суфийская традиция также находит отражение в духовной образности сравнений, связанных с поиском истины и самопознанием.

Культурно-специфичные сравнения в английской прозе.

Английская проза демонстрирует принципиально иную систему культурно-специфичных сравнений, отражающую особенности островной ментальности и многовековых культурных традиций Британии. Природно-географический компонент характеризуется доминированием морских образов и климатических особенностей: «туман сгушался, словно английская вежливость», «дождь барабанил по крыше, как постоянство британского характера». Островное положение Британии находит отражение в метафорах изоляции и автономности: «он держался особняком, как Британия от континента».

Социокультурные маркеры английской прозы отличаются выраженной классовой дифференциацией. Сравнения часто содержат отсылки к социальной иерархии: «манеры его были безупречны, словно у выпускника Итона», «говорил с акцентом, острым, как бритва джентльмена». Урбанистические образы отражают высокий уровень индустриализации и урбанизации британского общества: «толпа двигалась, как поезд в лондонском метро - быстро, молча и по расписанию».

Особую группу составляют сравнения, связанные с традициями британского юмора и иронии. Английская ирония как культурный код проявляется в сравнениях типа «улыбался, как британский дипломат перед объявлением войны» или «был учтив, словно

палач перед казнью». Данные сравнения отражают специфическую английскую манеру выражения критического отношения через кажущуюся вежливость.

Историко-культурный контекст английской прозы насыщен литературными аллюзиями и отсылками к национальной истории. Сравнения типа «стоял твердо, как британский квадрат при Ватерлоо» или «был загадочен, словно улыбка Чеширского кота» демонстрируют глубокую интертекстуальность английской литературной традиции и ее связь с национальной исторической памятью.

Сравнительно-сопоставительный анализ.

Сопоставление систем культурно-специфичных сравнений в узбекской и английской прозе выявляет как универсальные черты человеческого мировосприятия, так и уникальные особенности каждой культурной традиции. К универсальным чертам можно отнести использование природных образов для характеристики человеческих эмоций и состояний, семейных метафор для описания социальных отношений, пространственных образов для передачи психологических переживаний.

Существенные различия проявляются в выборе опорных образов и их культурной интерпретации. Узбекская традиция демонстрирует глубокую связь с природными циклами засушливого климата, что находит отражение в особой значимости водных образов и противопоставлении пустыни и оазиса. Коллективистская ориентация узбекской культуры проявляется в преобладании сравнений, подчеркивающих важность семейных и общинных связей.

Английская традиция характеризуется выраженным индивидуализмом, что отражается в сравнениях, акцентирующих личную автономность и социальную дистанцию. Островная ментальность проявляется не только в морских образах, но и в метафорах изоляции и самодостаточности. Высокая степень урбанизации британского общества находит выражение в доминировании городских образов над сельскими.

Различия в религиозно-культурных традициях также находят отражение в системах сравнений. Узбекская проза демонстрирует органичное включение исламских образов и символов, в то время как английская традиция характеризуется секуляризованным характером большинства сравнений при сохранении отдельных христианских аллюзий.

Важным аспектом различий является отношение к юмору и иронии. Если узбекская традиция тяготеет к прямому, открытому выражению эмоций в сравнениях, то английская проза изобилует ироническими и подтекстными сравнениями, отражающими культуру эмоционального сдержанности и непрямого выражения мыслей.

Функциональные особенности культурно-специфичных сравнений.

Анализ функциональных особенностей культурно-специфичных сравнений в исследуемых традициях выявляет их многоуровневую роль в художественном тексте.

В узбекской прозе культурно-специфичные сравнения часто выполняют дидактическую функцию, транслируя традиционные моральные ценности и модели поведения. Сравнения с природными объектами не только создают образную картину, но и передают экологическое сознание народа, его гармоничные отношения с природной средой.

В английской прозе сравнения чаще выполняют социально-критическую функцию, особенно те, которые связаны с классовыми различиями и социальной иерархией. Ироничные сравнения служат средством имплицитной критики социальных институтов и культурных стереотипов.

Заключение. Проведенное исследование культурно-специфичных сравнений в узбекской и английской прозе позволяет сделать ряд важных выводов о роли данных языковых средств в репрезентации национальной картины мира.

Во-первых, культурно-специфичные сравнения действительно служат эффективным инструментом трансляции национальной идентичности в художественном тексте. Они не только отражают особенности природно-географической среды и социокультурных условий, но и передают глубинные ценностные ориентации и мировоззренческие установки этнических сообществ.

Во-вторых, системы культурно-специфичных сравнений в узбекской и английской прозе демонстрируют принципиальные различия, обусловленные различиями в историческом опыте, географических условиях, религиозных традициях и социальной организации соответствующих обществ. Узбекская традиция характеризуется коллективистской ориентацией, гармоничными отношениями с природой и органичным включением религиозных элементов. Английская традиция отличается индивидуалистической направленностью, урбанистическим характером образности и выраженной иронической модальностью.

В-третьих, анализ выявил универсальные механизмы функционирования сравнительных конструкций как средства культурной репрезентации, что открывает перспективы для дальнейших исследований в области сравнительного литературоведения и лингвокультурологии.

Результаты исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом плане они вносят вклад в развитие методологии анализа национальной картины мира в художественном тексте. В практическом аспекте полученные данные могут быть использованы в преподавании межкультурной коммуникации, переводоведения и сравнительного литературоведения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса анализируемых текстов, включением других литературных традиций в сопоставительный анализ, а также применением цифровых методов обработки больших массивов текстовых данных для выявления статистически значимых закономерностей в использовании культурно-специфичных сравнений.

Список литературы:

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Майкова Е.В. Метафора в когнитивной лингвистике // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 448-450.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. Полунина Е.Д. Специфика языковой картины мира как наследия национальной культуры народа // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 283-284.
6. Стадников Г.В. Национальное и интернациональное в литературе в свете сравнительного литературоведения // Сравнительное литературоведение: материалы межвуз. конф. СПб.: Лема, 2009. Вып. 13. С. 10-11.
7. Сохова И.Б. Сравнение и метафора в когнитивной лингвистике // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 209-210.
8. Хефни Халфаллп Абдалхафиз. Языковая картина мира в современных лингвокультурологических исследованиях // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 578-580.
9. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (13). С. 54-57.
10. Шурыгина Е.Н. К вопросу о «картине мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 204-207.